

Казанский терапевт Алексей Николаевич Казем-Бек как яркий представитель терапевтической элиты России начала XX века

Владимир Иосифович Бородулин¹, Валерий Юрьевич Альбицкий¹,
Алексей Викторович Тополянский^{2*}

¹Национальный научно-исследовательский институт общественного
здоровья им. Н.А. Семашко, г. Москва, Россия;

²Московский государственный медико-стоматологический университет
им. А.И. Евдокимова, г. Москва, Россия

Реферат

В статье освещены жизненный путь, педагогическая и общественная деятельность выдающегося терапевта, ученика В.Н. Виноградова, Алексея Николаевича Казем-Бека. Анализ его научного наследия, а также его научно-общественной деятельности в области тех разделов клиники внутренних болезней, которые позднее организационно оформились как кардиология и фтизиатрия, позволяет говорить о том, что на рубеже XIX–XX веков А.Н. Казем-Бек был в числе самых видных терапевтов-исследователей. Так, его труды по проблемам физиологии и патологии сердечно-сосудистой системы свидетельствуют о том, что его можно отнести к пионерам зарождавшейся отечественной кардиологии. Деятельность А.Н. Казем-Бека в роли председателя Общества врачей при Императорском Казанском университете (1903–1907) и редактора Казанского медицинского журнала также позволяет считать его одним из представителей терапевтической элиты в России начала XX века. В статье представлены также малоизвестные читателю-медику материалы, раскрывающие исключительно привлекательный облик этого человека, гражданина и врача. Наряду со «святым доктором» Ф.Г. Яновским в Киеве и Н.Я. Чистовичем в Петербурге, А.Н. Казем-Бек своей смертью подвёл итог гаазовской (идущей от московского врача Ф.П. Гааза) традиции врачебного подвижничества в отечественной медицине.

Ключевые слова: Алексей Николаевич Казем-Бек, Императорский Казанский университет, кафедра факультетской терапии, казанская терапевтическая школа, кардиология.

Для цитирования: Бородулин В.И., Альбицкий В.Ю., Тополянский А.В. Казанский терапевт Алексей Николаевич Казем-Бек как яркий представитель терапевтической элиты России начала XX века. *Казанский мед. ж.* 2020; 101 (2): 304–308. DOI: 10.17816/KMJ2020-304.

About therapeutic elite of the beginning of XX century: kazan therapist Alexey Nikolaevich Kazem-Bek

V.I. Borodulin¹, V.Yu. Albitskiy¹, A.V. Topolyanskiy²

¹N.A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia;

²Moscow State University of Medicine and Dentistry named after A.E. Evdokimov, Moscow, Russia

Abstract

The article highlights the life path, pedagogical and social activities of an outstanding therapist, pupil of V.N. Vinogradov, Alexei Nikolaevich Kazem-Bek. An analysis of his scientific heritage, as well as his scientific and social activities in those areas of the clinic of internal diseases that later took shape as cardiology and phthysiology, suggests that at the turn of the 19–20th centuries he was among the most prominent research therapists. So, his works on the problems of physiology and pathology of the cardiovascular system indicate that he can be attributed to the pioneers of the emerging domestic cardiology. Activities A.N. Kazem-Bek as the chairman of the Society of Physicians at Kazan University (1903–1907) and editor of the Kazan Medical Journal also allows him to be considered

one of the representatives of the therapeutic elite in Russia at the beginning of the 20th century. The article also presents materials that are not well known to the medical reader, revealing the exceptionally attractive appearance of this person—a citizen-doctor. Along with the “Holy doctor” F.G. Yanovsky in Kiev and N.Ya. Chistovich in St. Petersburg, the death of A.N. Kazem-Bek summed up the gaazov (coming from the Moscow doctor F.P. Gaase) tradition of medical asceticism in domestic medicine.

Keywords: Alexey Nikolaevich Kazem-Bek, Imperial Kazan University, department of faculty therapy, Kazan’s therapeutic school, cardiology.

For citation: Borodulin V.I., Albitskiy V.Yu., Topolyanskiy A.V. About therapeutic elite of the beginning of XX century: kazan therapist Alexey Nikolaevich Kazem-Bek (1859–1919). *Kazan medical journal*. 2020; 101 (2): 304–308. DOI: 10.17816/KMJ2020-304.

Сто лет назад — 26 июня (9 июля) 1919 г., в Томске скончался выдающийся терапевт, заслуженный ординарный профессор Императорского Казанского университета (ИКУ; 1912), действительный статский советник (1910) Алексей Николаевич Мирза Казем-Бек (именно так именовался он в прижизненных изданиях) [1]. Не приняв революцию и советскую власть, он с семьёй покинул Казань и вместе с отступающей Белой армией добрался до Томска. Работал приват-доцентом Томского университета, читал курс ларингологии. Заболев, поставил себе диагноз рака лёгкого (который подтвердился на секции) и вёл дневник самонаблюдений. Умер на руках своего сына — хирурга В.А. Казем-Бека, ставшего в дальнейшем любимым врачом-филантропом русского населения Харбина [2].

Алексей Николаевич Казем-Бек происходил из многочисленного знатного персско-азербайджанского рода, обосновавшегося в Дербенте, а затем в Казани. Наиболее известный представитель этого рода — Александр Касимович Мирза Казем-Бек, профессор кафедр восточных языков университетов в Казани и Петербурге, основатель русской школы востоковедения, член-корреспондент Петербургской академии наук — приходился старшим сводным братом отцу будущего знаменитого казанского терапевта — Николаю Касимовичу Казем-Беку, который преподавал восточные языки в Казани, в гимназии и университете. В 1855 г. он принял крещение по православному обряду и новое имя Николай, в 1858 г. женился на казанской жительнице Екатерине Терентьевне, они имели четырёх сыновей.

В связи с тем, что с 1855 г. преподавание восточных языков стали осуществлять только на специальном факультете столичного университета, Николай Касимович вынужден был покинуть Казань, служил лесником в Саратовской губернии, где в селе Тарлаково 14 марта 1859 г. родился его старший сын Алексей.

В 1878 г. Алексей Казем-Бек окончил 2-ю казанскую гимназию и поступил на медицинский

факультет ИКУ. На третьем курсе его наградили серебряной медалью за сочинение «О действии атропина на животный организм как антагониста морфия», а на пятом курсе за совместную с будущим знаменитым гистологом А.С. Догелем работу «Иннервация сердца костистых рыб» — стипендией памяти скончавшегося наследника цесаревича Николая Александровича.

После окончания университета (1883) он был избран ординатором факультетской терапевтической клиники профессора Н.А. Виноградова, ставшего его клиническим учителем. После защиты диссертации утверждён 11 ноября 1887 г. приват-доцентом по кафедре врачебной диагностики. С 1889 г. находился в заграничной научной командировке «для приготовления к профессорскому званию» [3]. С 1894 по 1904 гг. возглавлял кафедру врачебной диагностики, а с 1904 г. — факультетскую терапевтическую клинику ИКУ.

В своей клинической деятельности А.Н. Казем-Бек, как и его учитель Н.А. Виноградов, получил общее признание как выдающийся врач-диагност. К нему приезжали лечиться из дальних уголков Поволжья, Сибири, Кавказа и даже из Ирана, что было обусловлено и редким его врачебным талантом, и высокими душевными качествами: он был человеком добрейшим, деликатным, бескорыстным, самоотверженным. Вся Казань — и обитатели богатых особняков, и бедняки с городских окраин — знала его карету, запряжённую парой серых лошадей. Один день в неделю был в его клинике выделен для бесплатного приёма неимущих больных. Алексей Николаевич был женат на Александре Владимировне, урождённой Бечко-Друзиной, происходившей из старинной дворянской семьи и широко известной в Казани благодаря своей красоте, доброте и отзывчивости. В семье было три сына и две дочери.

Научное творчество А.Н. Казем-Бека — около 30 публикаций — не выделяется по объёму из общего ряда работ ведущих профессором-

терапевтов того времени. Тематика его исследований разнообразна — от инфекционных болезней (основной тип патологии того времени), прежде всего туберкулёза, и диагностики редких пороков сердца до опухолей лёгких (разработка дифференциальной диагностики рака лёгких и опухолей средостения) и микседемы. Именно он создал Казанский отдел Всероссийской лиги борьбы с туберкулёзом, открыл амбулаторию для приёма больных туберкулёзом и летние колонии для ослабленных детей. По его инициативе в 1915 г. были собраны благотворительные средства и начато строительство бесплатного туберкулёзного санатория «Каменка».

Ему принадлежит подробное описание клинической картины узловой эритемы. В числе первых отечественных клиницистов он с успехом использовал препарат щитовидной железы в виде порошка для лечения микседемы (1895) и ожирения [4]. В 1895 г., вслед за Г.Н. Габричевским, он успешно применил при дифтерии противодифтерийную сыворотку. Итоги своих исследований по этой проблеме А.Н. Казем-Бек доложил на Поволжском съезде по борьбе с дифтерией в мае 1896 г., имевшем всероссийское значение — участниками съезда были представители 13 губерний. Он также, в числе первых отечественных клиницистов, успешно применил облучение костного мозга рентгеновскими лучами при лечении лейкоза [5]. Однако наиболее значима в творческом наследии А.Н. Казем-Бека разработка им проблем физиологии и патологии сердечно-сосудистой системы.

Отечественная кардиология как самостоятельная научная и учебная клиническая дисциплина и врачебная специальность получила «прописку» только во второй половине XX века. Её выделение связано с именами академиков А.Л. Мясникова и Е.И. Чазова. В первой половине XX века она развивалась в рамках клиники внутренних болезней как ведущее направление научных исследований. Становление будущей кардиологии проходило в последнем десятилетии XIX и первом десятилетии XX века. Труды А.Н. Казем-Бека, несомненно, свидетельствуют о том, что он, наряду с В.П. Образцовым (Киев), В.Н. Сиротинным и В.М. Яновским (Петербург), а также основоположником экспериментальной кардиологии в России А.Б. Фохтом (Москва), может быть отнесён к основателям этого направления [6].

Ещё студентом 4-го курса А.Н. Казем-Бек выполнил исследование иннервации сердца, подтвердившее мнение И.М. Догеля об отсутствии принципиальных различий в иннервации

сердца пресноводных рыб, млекопитающих и человека. В диссертационном экспериментальном исследовании «Материалы к иннервации сердца» (1887) он вслед за И.П. Павловым привёл данные о замедляющих и ослабляющих деятельность сердца нервных волокнах и о влиянии блуждающего нерва на сердце [7].

Работа А.Н. Казем-Бека «О происхождении первого тона сердца» (1889) [8] обогатила экспериментальную кардиологию уточнением происхождения этого тона. После блестящих физиологических исследований А.А. Остроумова считали, что этот тон имеет клапанное происхождение, однако исследования молодого казанского врача Казем-Бека доказали участие колебательных движений мышцы сердца в образовании первого тона.

В области клинической кардиологии широко известен симптом Казем-Бека [9]: на основании клинко-анатомических сопоставлений у больных, умерших от разрыва аневризмы левого желудочка сердца, казанский терапевт впервые (1896) показал возможность прижизненной диагностики аневризмы сердца на основании появления пресистолического шума на верхушке сердца и несоответствия между сильным разлитым сердечным толчком во втором-третьем межреберьях слева от грудины и ослабленной пульсацией обеих лучевых артерий [10]. Одним из первых в мире (1897) выдающийся клиницист указал на возможность прижизненной диагностики стеноза правого венозного отверстия. Ему также принадлежат наблюдения (1889–1899), показавшие возможность прижизненной диагностики редкого порока сердца — приобретённого стеноза лёгочной артерии.

В России А.Н. Казем-Бек был одним из пионеров лечения сердечной недостаточности строфантинном (публикации 1887–1889 гг.). Наконец, он первым из ведущих клиницистов России оценил перспективы применения электрокардиографического метода во врачебной практике, и клиника Казем-Бека сыграла свою роль в истории отечественной электрокардиографии: именно здесь её основоположник, врач и физиолог, профессор ИКУ А.Ф. Самойлов в 1909 г. записал первую в истории отечественной клиники электрокардиограмму у больной пороком сердца. Он вспоминал: «Покойный профессор Казем-Бек — человек очень просвещённый, имевший всегда открытый глаз и ухо для всего нового, насколько возможно снабжал меня случаями» [11].

Эти исследования выдвинули А.Н. Казем-Бека в когорту научных лидеров клиники внутренних болезней в России. В отечественной

клинике XIX века научные врачебные элиты ещё не сформировались. Разумеется, лидеры были, но не было организационных форм, обеспечивающих постоянное общение ведущих специалистов, обмен мнениями по дискуссионным вопросам научного развития специальности. Можно полагать, что необходимыми и достаточными условиями для формирования клинической элиты стали три черты, характерные для клиники XX века.

Во-первых, уже был высокий уровень научно-общественной жизни клиницистов страны — личные контакты ведущей профессуры на врачебных съездах и заседаниях научных обществ, наличие профильной научной периодической печати, рецензирование опубликованных монографий и руководств, публичные лекции и дискуссии и т.п.

Во-вторых, в наличии уже были крупные клинические школы.

И в-третьих, было осознание государством и обществом в целом роли научных элит, без чего элита остаётся вершиной чисто научной пирамиды, но не приобретает никаких административно-управленческих функций и лишена возможности прямо влиять на процесс внедрения научных достижений в лечебную практику.

Терапевтическая элита сформировалась в начале второго десятилетия XX века — в процессе подготовки и проведения первых съездов российских терапевтов. Первые пять довоенных съездов российских терапевтов (1909–1913) чётко очертили её верхушку: В.П. Образцов и Ф.Г. Яновский (Университет св. Владимира, Киев), В.Н. Сиротинин и М.В. Яновский (Военно-медицинская академия, Петербург), В.Д. Шервинский и Л.Е. Голубинин (Московский университет). Труды первого съезда, архивные материалы (личный архив В.Д. Шервинского в отделе истории медицины Национального научно-исследовательского института общественного здоровья им. Н.А. Семашко), фотография президиума этого съезда удостоверяют принадлежность к формировавшейся группе лидеров также и С.С. Боткина (сына великого клинициста), однако ранняя скоростная смерть в 1910 г. вычеркнула его из этой группы. Конечно, элита включала не только представителей столиц и Киева, но и виднейших терапевтов других научных медицинских центров империи. И первым здесь должно быть названо имя профессора факультетской клиники Казанского университета А.Н. Казем-Бека.

Профессор А.Н. Казем-Бек активно участвовал в научно-общественной жизни, был председателем Общества врачей при ИКУ (1903–1907)

и редактором Казанского медицинского журнала. Последовательно занимался благотворительной деятельностью — состоял попечителем ряда гимназий и женского училища, избирался мировым судьёй. В 1905 г. он вошёл в состав комиссии по предупреждению полицейского преследования студентов; тогда же он подписал ходатайство о разрешении принять в университет евреев сверх пятипроцентной нормы. В 1907 г. он выступил против проекта «О порядке временного замещения кафедр», предложенного профессорами-октябристами правой ориентации, и назвал их проект полицейским сыском [12].

Однако в конце 1900-х годов он не был участником интенсивной коллективной работы, возглавлявшейся московскими и петербургскими лидерами клиники внутренних болезней, по подготовке и проведению первых съездов российских терапевтов (казанскую терапию представляли В.Ф. Орловский и Н.К. Горяев, тогда ещё, конечно, менее «весомые», чем А.Н. Казем-Бек), и мы не располагаем документами и иными сведениями, проливающими свет на причины этой пассивности.

Можно лишь предполагать, что на пороге второго пятидесятилетия своей жизни он, в отличие от признанных лидеров Образцова, Сиротинина и Шервинского (все были на пять-десять лет старше него), считал для себя более разумным ограничить свою дальнейшую активность частной врачебной практикой (она была, как и прежде, огромной), семейными и общественными заботами. Соответственно, он резко сократил свою педагогическую нагрузку — освободился от заведования кафедрой (с 1913 г.), но остался на кафедре внештатным заслуженным ординарным профессором (отсюда ошибочные указания в литературе, что он заведовал кафедрой факультетской терапии в 1904–1916 гг.), и не публиковал новые научные работы. При этом он, конечно, оставался одним из самых известных и уважаемых представителей терапевтической элиты.

Спустя век мы можем резюмировать: в истории отечественной клиники внутренних болезней на рубеже XIX и XX столетий выдающийся казанский врач и исследователь А.Н. Казем-Бек по праву занимает место в почётном ряду лидеров — рядом с В.П. Образцовым и Ф.Г. Яновским (Киев), В.Н. Сиротининым и М.В. Яновским (Петербург), В.Д. Шервинским и Л.Е. Голубининым (Москва).

Участие авторов. В.Ю.А. и А.В.Т. — сбор материала, В.И.Б. — руководитель исследования.

Источник финансирования. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов по представленной статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Загоскин Н.П. *Деятели Императорского Казанского университета. 1805–1900.* Казань: типо-лит. Имп. ун-та. 1900; 202–205. [Zagoskin N.P. *Figures of the Imperial Kazan University. 1805–1900.* Kazan': tipo-lit. Imp. un-ta. 1900; 202–205. (In Russ.)]
2. Бородулин В.И., Ратманов П.Э. Традиция «святого доктора» Гааза в отечественной клинике: А.Н. Казем-Бек и В.А. Казем-Бек (Казань — Харбин). *Пробл. социальн. гигиены, здравоохран. и истории мед.* 2011; (3): 50–52. [Borodulin V.I., Ratmanov P.E. The traditions of “the saint Doctor” Gaas in Russian clinic: A.N. Kazem-Bek and V.A. Kazem-Bek (Kazan — Harbin). *Problemy sotsial'noy gigieny, zdavoookhraneniya i istorii meditsiny.* 2011; (3): 50–52. (In Russ.)]
3. *Казанский государственный медицинский университет. 1804–2004.* Биографический словарь. Под ред. В.Ю. Альбицкого, Н.Х. Амирова. Казань: Магариф. 2004; 185–186. [*Kazanskiy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet. 1804–2004.* Biograficheskiy slovar'. (Kazan state medical University. 1804–2004. Biographical dictionary.) Ed. by V.Yu. Al'bickij, N.Kh. Amirov. Kazan': Magarif. 2004; 185–186. (In Russ.)]
4. Казем-Бек А.Н. *К вопросу о лечении ожирения щитовидной железой.* Казань, типо-лит. Имп. ун-та. 1900; 67 с. [Kazem-Bek A.N. *To the question of the treatment of obesity with the help of the thyroid gland.* Kazan': tipo-lit. Imp. un-ta. 1900; 67 p. (In Russ.)]
5. Циклик А.М. Вопросы клинической медицины в трудах А.Н. Казем-Бека. *Клин. мед.* 1979; 57 (8): 107–109. [Tsiklik A.M. Questions of the clinical medicine in the A.N. Kazem-Bek's works. *Klinicheskaya meditsina.* 1979; 57 (8): 187–109. (In Russ.)]
6. Бородулин В.И. *Очерки истории отечественной кардиологии.* М.: Медицина. 1988; 303 с. [Borodulin V.I. *Essays on the history of Russian cardiology.* M.: Medicine. 1988; 303 p. (In Russ.)]
7. Казем-Бек А.Н. *Материалы к иннервации сердца.* Труды О-ва естествоиспыт. при Имп. Казанск, ун-те. Казань: тип. Имп. ун-та. 1887; 110 с. [Kazem-Bek A.N. *Materials for the innervation of the heart.* Trudy O-va estestvoispyt. pri Imp. Kazansk, un-te. Kazan': tip. Imp. un-ta. 1887; 110 p. (In Russ.)]
8. Казем-Бек А.Н. *О происхождении первого тона сердца (экспериментальные исследования).* Труды О-ва естествоиспыт. при Имп. Казанск, ун-те. Казань: тип. Имп. ун-та. 1889; 193 с. [Kazem-Bek A.N. *On the origin of the first heart tone (experimental studies).* Trudy O-va estestvoispyt. pri Imp. Kazansk, un-te. Kazan': tip. Imp. un-ta. 1889; 193 p. (In Russ.)]
9. *Клинические синдромы и симптомы.* Эпонимический справочник практикующего врача. Состав. и ред. В.И. Бородулин, А.В. Тополянский. 3-е изд. М.: МИА. 2017; 210 с. *Klinicheskie sindromy i simptomu.* Eponimicheskii spravochnik praktikuushchego vracha. (Clinical syndromes and symptoms. Eponymous Handbook of the practitioner.) Comp. and ed. by V.I. Borodulin, A.V. Topolyanskiy. 3-nd ed. M.: MIA. 2017; 210 p. (In Russ.)]
10. Казем-Бек А.Н. О диагностическом значении пресистолического шума, выслушиваемого при верхушке сердца, и о некоторых признаках, характеризующих аневризму левого желудочка. *Больничная газета Боткина.* 1896; (12): 241, (13): 274. [Kazem-Bek A.N. On the diagnostic value of the presystolic murmur at the apex of the heart, and on some signs that characterize the left ventricular aneurysm. *Bol'nichnaya gazeta Botkina.* 1896; (12): 241, (13): 274. (In Russ.)]
11. Григорян Н.А. *Александр Филиппович Самойлов.* М.: Изд-во АН СССР. 1963; 118 с. [Grigoryan N.A. *Aleksandr Filippovich Samoylov.* M.: Izd-vo AN SSSR. 1963; 118 p. (In Russ.)]
12. Петров Б.Д. Профессор А.Н. Казем-Бек. *Терап. архив.* 1972; 44 (1): 103. [Petrov B.D. Professor A.N. Kazem-Bek. *Terapevticheskiy arkhiv.* 1972; 44 (1): 103. (In Russ.)]